

ПОЛИСИСТЕМНЫЙ РЕЖИМ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НОРМ ПРАВОВЫХ СИСТЕМ, ИМЕЮЩИХ ТЕСНУЮ СВЯЗЬ С ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИМ ОТНОШЕНИЕМ

В. А. Федотов

*Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины,
ул. Советская, 104, 246028, г. Гомель, Беларусь, resident@inbox.ru*

На основе комплексного и системного анализа правового регулирования внешнеэкономических (внешнеторговых) отношений в статье сделан ряд выводов и предложений для создания оптимального правового режима внешней торговли, основанного на взаимодействии правовых систем.

Ключевые слова: правовой режим; взаимодействие правовых систем; внешнеэкономическое отношение; внешнеэкономическая деятельность; внешняя торговля; принцип тесной связи; резидент; нерезидент.

На современном этапе социально-экономических преобразований в Республике Беларусь внешнеэкономическая деятельность приобретает приоритетное значение и во многом определяет общий характер развития экономики государства. Экономический рост Беларуси основан на экспорте и импорте товаров и услуг, поэтому вопросы укрепления внешнеэкономического потенциала являются исключительно важными и актуальными.

В целях увеличения объема и повышения экспорта товаров (работ, услуг), создания условий для расширения и упрочения позиций Республики Беларусь на мировом рынке органами государственной власти и управления, при участии научных организаций, разработан комплекс государственных программ, реализация которых предусматривает совершенствование действующих и принятие новых нормативных правовых актов Беларуси, ориентированных на сближение национального законодательства с международными нормами и стандартами права.

Вместе с тем создание эффективного механизма правовой регламентации внешнеэкономических сделок невозможно без нормативного обеспечения полисистемного взаимодействия правовых систем, имеющих тесную связь с отношением. К сожалению, необходимо признать, что в Республике Беларусь данному вопросу должного внимания не уделено ни законодателем, ни наукой. В отечественной науке нет ни одной комплексной и системной научной работы о правовом режиме взаимодействия правовых систем во внешней экономике. Поэтому предпринятое исследование представляет не только научный интерес, но и имеет важное прикладное значение.

Традиционно основной формой осуществления внешнеэкономической деятельности является сделка, осложненная иностранным элементом.

Внешеэкономические сделки совершаются в различных сферах международного экономического сотрудничества. Однако, несмотря на все разнообразие таких сделок, каждая внешнеэкономическая сделка осложнена иностранным элементом, обеспечивающим взаимодействие правовых систем, имеющих тесную связь с отношением. В этом состоит основное отличие внешнеэкономических сделок от внутренних, которые регламентируются исключительно национальным законодательством.

Центральной проблемой в создании оптимального правового режима внешнеэкономической деятельности является вопрос о правовом обеспечении

взаимодействия норм правовых систем, имеющих тесную связь с отношением. По своей юридической природе каждое внешнеэкономическое отношение основано как минимум на правовых нормах двух правопорядков, связанных с возникновением, изменением, прекращением правоотношения [1, с. 72]. Договорной статут внешнеэкономического соглашения формируется на основе императивных норм правопорядков, к которым принадлежат участники совершаемого договора.

Как известно, любой гражданско-правовой договор основан на законе, однако внешнеэкономическое соглашение должно быть свершено в соответствии с требованиями правовых норм как минимум двух правопорядков, имеющих тесную связь с отношением.

Резидент и нерезидент Республики Беларусь обязаны исполнять императивные нормы правовых систем, к которым они принадлежат. Например, это нормы о содержании и форме соглашения. По белорусскому законодательству отсутствие существенного условия гражданско-правового договора влечет признание договора незаключенным, несоблюдение письменной формы внешнеэкономической сделки – недействительность (суды признают такие сделки ничтожными). Право страны нерезидента также предусматривает нормы о международных коммерческих контрактах. Следовательно, уже на стадии заключения внешнеэкономического договора каждая из сторон обязана обеспечить соответствие соглашения требованиям правопорядков, с которым отношение тесно связано. Наконец, право третьего государства, с которым отношение тесно связано, также предусматривает требования, предъявляемые к исполнению обязательств по соглашению (нормы о выполнении таможенных формальностей, санитарного контроля и др.).

Таким образом, договорной статут внешнеэкономического договора определяется императивными нормами права стран, имеющих тесную связь с отношением. При этом нормы данных правопорядков образуют единую правовую модель поведения участников внешнеэкономического соглашения. В случае расхождения императивных норм права стран, имеющих тесную связь с внешнеэкономическим отношением, такой договор должен быть признан недействительным.

К сожалению, необходимо признать, что формирование законодательства Республики Беларусь (как и других государств, в т.ч. постсоветского пространства) пошло по пути доминирующего обеспечения национальных интересов в международной торговле над интересами зарубежных партнеров. В частности, это получило выражение в применении национальных императивных норм, ограничивающих действие иностранного права к внешнеэкономическому отношению (ст. 9 Регламента № 593/2008 Европейского парламента и Совета Европейского Союза «О праве, подлежащем применению к договорным обязательствам 2008 г., ст. 9 Межамериканской конвенции о праве, применимом к международным контрактам 1994 г., ст. Гражданского кодекса Российской Федерации (часть третья) 2001 г. (далее – ГК РФ), ст.1091 Гражданского кодекса Республики Казахстан (Особенная часть) 1999 г. и др.).

По общему правилу, применение норм иностранного правопорядка на территории государства возможно на основе: 1) международного договора (конвенции, соглашения и др.), нормативного правового акта и международного обычая; 2) принципа взаимности. При этом, в каждом случае немало изъятий из общего подхода: соответствующих запретов и ограничений, продиктованных необходимостью охраны государственного суверенитета, национальной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья населения, прав и свобод других лиц и т.д. (ст. 4 Закона Республики

Беларусь от 25 ноября 2004 г. «О государственном регулировании внешнеторговой деятельности»).

В известной мере указанные основания являются выражением оговорки о публичном порядке – общепризнанным правовым институтом, ограничивающим применение иностранного права (ст. 1099 ГК). Нормы-принципы публичного порядка всегда императивны или сверхимперативны, однако установить являются те или иные правила нормами института в каждом конкретном случае возможно лишь из материалов суда (арбитража), разрешающего спор. При этом, основания для применения норм оговорки не всегда являются исключительно правовыми, т.к. институт охватывает разносторонние сферы общественной жизни, включая вопросы экономики, религии, морали, нравственности и т.д.

Независимо от коллизионных и материально-правовых норм, определяющих применимое право к внешнеэкономическим отношениям, императивные нормы законодательства Беларуси должны быть исполнены (п. 1 ст. 1100 Гражданского кодекса Республики Беларусь 1998 г.; далее – ГК). В то же время, императивные нормы права иностранного государства, имеющие тесную связь с рассматриваемым отношением, могут быть применимы судом, если, согласно праву этой страны, такие нормы должны регулировать соответствующие отношения независимо от подлежащего применению права. При этом суд должен принимать во внимание назначение и характер таких норм, а также последствия их применения (п. 2 ст. 1100 ГК).

Следует признать, что законодательство иностранного государства – право иностранного контрагента по внешнеэкономическому соглашению и (или) право третьего государства, с которым отношение тесным образом связано, могут содержать аналогичные ограничения о выборе применимого правопорядка. Например, тождественная по своему содержанию норма предусмотрена п. 1 ст. 1192 ГК РФ: «Правила настоящего раздела не затрагивают действие тех императивных норм законодательства Российской Федерации, которые ... регулируют соответствующие отношения независимо от подлежащего применению права (нормы непосредственного применения)».

Таким образом, императивные нормы вышеуказанных правовых систем провозглашают примат действия национального законодательства над императивными нормами иностранного права, имеющими тесную связь с отношением.

Но применение императивных норм носит обязательный характер лишь для национальных субъектов права. Иностранные государственные органы не связаны такими требованиями. Белорусский суд может применить иностранные императивные нормы лишь по собственному усмотрению, если, согласно праву этой страны, такие нормы должны регулировать соответствующие отношения (п. 2 ст. 1100 ГК); российским судом императивные нормы могут быть приняты во внимание, если согласно праву этой страны эти нормы являются нормами непосредственного применения (п. 2 ст. 1192 ГК РФ).

В то же время, возникающий спор из внешнеэкономического договора резидентов Беларуси и России может иметь совершенно противоположные решения, выносимые российским и белорусским судами, поскольку национальные императивные нормы должны быть неукоснительно исполнены, а иностранные могут быть применимы по усмотрению суда или лишь приняты во внимание.

Как уже было отмечено, совершение любого гражданско-правового договора основано на нормах закона, а в силу полисистемного характера правовой регламентации внешнеэкономического соглашения – нормах правопорядков, с которым отношение тесным образом связано. Резидент и нерезидент Беларуси обязаны исполнять

требования своего национального законодательства, как по форме, так и по содержанию соглашения; для нерезидента нормы отечественного правопорядка приобретают обязательный характер в силу императивного характера норм законодательства резидента о совершаемом внешнеэкономическом договоре. Исключить действие императивных норм контрагенты не вправе, поскольку требования применяются экстерриториально [2, с. 505].

Если исполнение обязательств по внешнеэкономическому договору совершается на территории третьего государства, императивные нормы правопорядка, имеющего тесную связь с отношением, также в известной мере, определит содержание прав и обязанностей субъектов договора. В таком случае применение права страны резидента возможно лишь на основе соответствующего международного договора о применении норм национального законодательства на территории договаривающегося государства, а при отсутствии такого соглашения – на условиях взаимности [3, с. 103].

Странами СНГ заключены международные соглашения о применении иностранного права на основе коллизионных норм (Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 г. и 2002 г.), но они не затрагивают действия императивных норм национального права, которые обладают верховенством над иностранными нормами. Вопрос применения отечественным судом императивных норм права страны нерезидента регламентируется исключительно национальным законом (п. 1 ст. 1100 ГК, п. 1 ст. 1192 ГК РФ).

Вместе с тем, руководствуясь правилами взаимности (п. 1 ст. 1098 ГК) суд обязан применить иностранное право независимо от того, применяется ли в соответствующем иностранном государстве к аналогичным отношениям право Республики Беларусь, за исключением случаев, когда применение иностранного права на началах взаимности предусмотрено законодательством Беларуси. Основные нормативные правовые акты Республики Беларусь, действующие в сфере внешней экономики не предусматривают применение иностранного права исключительно на началах взаимности (ст. 1098 ГК, ст. 4, п. 2 ст. 5, Закона Республики Беларусь от 25 ноября 2004 г. «О государственном регулировании внешнеторговой деятельности», Указ Президента Республики Беларусь от 27 марта 2008 г. № 178 «О порядке проведения и контроля внешнеторговых операций»). Поэтому суд должен применить иностранное право, если оно имеет тесную связь с внешнеэкономическим отношением.

Исследование вопроса взаимодействия императивных норм правовых систем, имеющих тесную связь с внешнеэкономическим отношением, позволяет сделать следующие выводы и предложения:

1. Правовая регламентация внешнеэкономического соглашения носит полисистемный характер. Стороны договора должны исполнять императивные нормы правопорядков, с которым отношение тесно связано. Исключить действие императивных норм контрагенты не вправе, поскольку требования применяются экстерриториально.

Вместе с тем белорусский суд может применить иностранные императивные нормы лишь по собственному усмотрению, если, согласно праву этой страны, такие нормы должны регулировать соответствующие отношения (п. 2 ст. 1100 ГК); российским судом императивные нормы могут быть приняты во внимание, если согласно праву этой страны эти нормы являются нормами непосредственного применения (п. 2 ст. 1192 ГК РФ).

2. Полагаем, что при применении иностранного права суд не может, а должен применить императивные нормы стран, имеющих тесную связь с

внешнеэкономическим отношением, за исключением явно выраженного несоответствия императивных норм иностранного права с нормами национального публичного порядка.

3. На наш взгляд, необходимо:

в п. 2 ст. 1100 ГК слово «может» исключить, слово «применить» заменить словом «применяет»;

в п. 2 ст. 1192 ГК РФ слова «может принять во внимание императивные нормы» заменить словами «обеспечивает действие императивных норм».

Реализация данных предложений позволит создать необходимое основание для правового обеспечения взаимодействия императивных норм национального и иностранного права, которые должны регулировать соответствующее внешнеэкономическое отношение.

Библиографические ссылки

1. Федотов В. А. Иностраный элемент как квалифицирующий признак экспортной сделки // Юрид. журн. 2009. № 3. С. 67–72.

2. Федотов В. А. Теоретико-прикладные аспекты взаимодействия правовых систем участников внешнеторговых сделок // Актуальные вопросы современной юридической науки: теория, практика, методика [Электронный ресурс] : сборник материалов II Международной заочной научной конференции, Могилев, 19 мая 2017 г. / Министерство внутренних дел Республики Беларусь, учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь»; редкол.: В. Е. Бурый (отв. ред.) [и др.]. Могилев: Могилев. институт МВД, 2017. С. 501–505.

3. Федотов В. А. Взаимодействие правовых систем участников внешнеторговых сделок: теоретико-прикладные аспекты // Эволюция государства и права: история и современность : сборник научных статей II Международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию юридического факультета Юго-Западного государственного университета, 25–27 мая 2017 г., Курск / отв. ред. С. Г. Емельянов, Юго-Зап. гос. ун-т, ЗАО «Университетская книга». Курск, 2017. Ч. 1. С. 102–103.